

В поисках утерянной Тамираки

Более 50 лет археологи ведут раскопки греческих поселений в Северо-Западном Крыму

Считается, что отдыхать в степной Крым, на северо-западное его побережье, устремляются туристы победнее. Те, кто умеет довольствоваться палаткой и самой простой едой. Нетрудно догадаться, что это прежде всего студенты, творческие люди всех мастей и археологи, ведь 24 века назад территорией от современного Севастополя до поселка Черноморское владело знаменитое Херсонесское государство.

Археолог Сергей Ланцов, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела античной археологии Института археологии Национальной академии наук Украины, начальник Донузлавской экспедиции работает на раскопках Кульчукского городища вблизи села Громово с 2006 года.

– Сергей Борисович, отдых в Евпатории удалось миновать редкому советскому ребенку, но мало кто из нас задумывался о том, по какой земле мы ходили. И какая жизнь бурлила здесь два тысячелетия назад. Все было другим – море, прибрежная полоса, берега. Расскажите, каким видится все это вам, ведь поселок Громово отстоит всего на 60 км от Евпатории, бывшей Керкинитиды?

– Греки начали осваивать Северное Причерноморье в VII веке до н. э. Самой первой была освоена территория современного острова Березань, расположенного в устье Днепровско-Бутского лимана напротив города Очакова. Вскоре после этого колонизация докатилась до Крыма. Первыми были освоены территории азиатского и европейского Боспора, то есть Таманский и Керченский полуострова, где были основаны города Фанагория (близ современной станции Сенная на Тамани, российская территория) и Пантикапей (Керчь, Украина).

Не погрешу против истины, если скажу, что хлебом с керченской земли вскормлена вся античная цивилизация. Основные поставки осуществлялись в Атику времен Перикла и строительства Парфенона Фидием. В III веке до н. э., во времена укрепления Египта, хлеб стали поставлять и оттуда. Но Восточный Крым продолжал оставаться важнейшей житницей античной Греции.

На территории Северного Причерноморья известно несколько греческих полисов – Тира (на территории Белгорода-Днестровского), Ольвия (в устье Днепровско-Бутского лимана, на окраине села Парутино), Херсонес (на окраине Севастополя), Пантикапей и весь Боспор (в разные времена имел разные границы и был расположен по обоим берегам Керченского пролива).

По поводу того, когда появилось Херсонесское государство, среди ученых существуют разногласия. На мой взгляд, оно возникло в VI веке до н. э., а дорийский полис Херсонес Таврический образовался где-то в середине V века до н. э. Когда произошел демографический взрыв, связанный с персидским завоеванием в Ионии (на Западном побережье Малой Азии, ныне территория Турции), греки стали переселяться в Крым. Руководил этим процессом, скорее всего, Агасикл, выдающийся херсонесский деятель, имевший экстраординарные магистратуры, в частности, он был стеностроителем, создателем укреплений на территории Херсонесского государства. Кроме того, он размежевал виноградники на равнине.

Сделать все это было сложно. В Херсонесском музее хранится декрет в честь Агасикла, датируемый рубежом IV–III веками до н. э., где в мраморе высечены шесть лавровых венков и перечислены все его деяния. Это один из лучших документов лапидарной эпиграфики античного Херсонеса. В музее также хранится Херсонесская присяга. Еще один декрет в честь Диофанта, полководца царя Понтийского государства Митридата VI Евпатора, находится в Историческом музее в Москве.

Древние письменные источники дошли до нас в основном переписанными средневековыми монахами. А надписи на камне синхронны изложенным в них событиям и отражают эпоху в реалиях. Из них узнаем, что под руководством Агасикла, скорее всего, в начале последней четверти IV века до н. э. на западном побережье Крыма размежевывалась громадная территория протяженностью 300 км вдоль моря. Сразу возникали административные округа со своими центрами, как правило, укрепленными пунктами. Крупнейшими на Тарханкутском полуострове были так называемое Кульчукское городище (у села Громово), Караджа (на территории Оленёвки) на мысе

Тарханкут и город Калос Лимен (в переводе с древнегреческого Прекрасная гавань) на территории поселка Черноморское.

По сути дела, из Херсонесской присяги мы узнаем, что херсонесцы наравне с Тамиракой владели Керкинитидой, Калос Лименом и другими пунктами. Очевидно и то, что Керкинитиды и Тамирака существовали до Херсонесского владычества и при Перикле входили в Афинский морской союз. В IV веке до н. э. города попали под юрисдикцию Херсонеса, судя по всему, тогда и были подписаны военный, политический и религиозный договоры.

Что все это было именно так, люди понимали давным-давно. С самого начала присоединения Крыма к России в 1783 году были серьезные умы, которые имели четкое представление о том, как все это выглядело. Что касается археологических исследований, на верное, надо сказать о 1881 годе, когда профессор П.О. Бурачков, один из самых известных нумизматов России, после того как прошел по побережью Северо-Западного Крыма, опубликовал результаты своих изысканий. Именно он нашел башню Беляуса, архитектурную жемчужину Северо-Западного Крыма. Античных построек такой сохранности на полуострове больше не найдете. Там работает второй отряд нашей экспедиции.

На рубеже IV–III веков до н. э. все западное побережье было освоено греками. Процесс был осуществлен на протяжении жизни одного поколения, то есть лет тридцати, и, скорее всего, сначала греки платили дань скифам-кочевникам, которые считали эту территорию своей. Взяв побережье, греки размежевывали его каменными оградами, иногда траншеями, на земельные участки и стали возводить свои поселки и города. Во всяком случае, Калос Лимен – явно херсонесский город, одно из самых крупных поселений на территории Херсонесского государства, удаленных от центра.

– Кто из российских ученых работал в Крыму в XX веке? Изменились ли ваши представления о присутствии древних греков здесь благодаря работе в экспедиции?

– Разумеется, изменились. Во-первых, стало очевидно, что этот период не был временем постоянных военных действий, греки мирно соседствовали со скифами. Хотя военные конфликты, конечно, возникали. Теперь мы уверены в том, что греки выращивали здесь не только хлеб, но и виноград, производили в промышленных объемах вино, которое продавали по античному миру. Раньше считалось, что виноградарством и виноделием херсонесцы занимались рядом со своей столицей на каменных землях, а на дальней хоре (сельской округе) в Северо-Западном Крыму в основном выращивался хлеб.

Кроме того, мы убедились в том, что поздние скифы научились у греков строить. Ведь среди ученых ведется дискуссия по поводу того, были ли у них двухэтажные дома, а подтверждением того, что были, явились найденные нами позднескифские каменные лестницы. Установлено, что во второй половине II века до н. э. скифы захватили греческие поселки региона и жили здесь либо до разгрома, учиненного Боспорским царем Аспургом в 20-е годы I века н. э., либо до военно-морской карательной экспедиции римлян в 63 году н. э. Эти 40 лет «разделить» пока не удастся. Завбано, что благодаря хорошо разработанным методикам, хотя бы вот этим клеймам на керамике, о V–IV веках до н. э. можем говорить с точностью до 5–10 лет, а что касается рубежных вещей и первых веков нашей эры, иногда плаваем до полувека, ну, лет до тридцати.

По строительным остаткам и последовательности залегания зем-

ляных напластований можно определить время создания и разрушения той или иной постройки, ее этнокультурную принадлежность. Вот перед вами греческие ворота на пятиметровой глубине, здесь поздние скифы используют контур греческой постройки. Вот башня, скорее всего, более ранняя, чем та, которую мы раскопали. Вот цитадель времени Митридата VI Понтийского и его полководца Диофанта, который в 110–107 годах до н. э. разместил в ней свой гарни-

зные работы были проведены ленинградским ученым Павлом Николаевичем Шульцем, создателем первого академического археологического учреждения в Крыму (ныне Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины). А с 1959 года начались широкие археологические исследования этого региона. Большой вклад в них внесла Ольга Давыдовна Дашевская из Москвы. В течение всех этих лет она приезжала в Северо-Западный

– То, что уровень океана поднялся и море в значительной степени наступило на сушу. Собственно, береговая линия начала уничтожаться еще в IV веке до н. э. А раньше здесь была такая же открытая бухта, как Евпаторийская, чуть поменьше, в которой приставали корабли. Греческие корабли были устроены так, что могли приставать на борт даже на песок, хотя, судя по находкам, здесь были и пирс, и мол. Население проживало на территории око-

лщина – около 7 м, снаружи он был закрыт каменной плитой. Этот ход вел к осадному колодцу, свьше 10 м глубиной, являющемуся уникальным гидротехническим сооружением, не имеющим прямых аналогов в античном мире. Ничего подобного еще никто не находил. Удивительно, как поздние скифы, которые облюбовали эту башню, не нашли этот ход. Башня, несомненно, служила грекам убежищем во время нападений. В ней жители поселка, имея практически неис-

Кульчукском городище есть красивая версия ученого, побывавшего здесь в 1933 году. Ему очень понравилась местность, и он решил, что это и есть та самая Тамирака, о которой упоминают древние авторы. В Афинском податном списке 425 восстанавливается топоним Тамирака, поселение входило в Эвксинский округ и платило налог в Афинский морской союз. Что тут скажешь? Во-первых, Тамирака относится к V веку до н. э. И у нас есть пара фрагментов керамики, которую можно отнести к этому времени. Более того, в 700 м от поселения в поле в 70-х годах была найдена могила с коллективным погребением (6 человек), которая относится к первой половине IV века до н. э. Херсонеса в это время здесь еще не было. Значит, было что-то до него, и это очень показательный факт. Доведу также до вашего сведения, что в нумизматическом музее в Берлине с XVIII века находится монета, на которой указано название города – Тамирака. Не исключено, что монета фальшивая. А если нет? Вот если мы найдем здесь такие же и докажем их принадлежность к местному монетному делу, мы разгадаем тайну Тамираки. Пока, к сожалению, не найдено и археологического слоя V века до н. э.

– Но если это случится, тогда можно будет сказать, что вы открыли свою «Трою»?

– У меня таких «трой», знаете, сколько было, я с 13 лет работаю в археологических экспедициях. В семье у меня археологов не было, но случилось так, что подростком я нашел в Новофедоровке под Саками античный памятник. Меня вызвали в милицию, устроили в доме обыск, но потом поняли, что я не грабитель, и пригласили в экспедицию.

Сейчас я автор 80 научных работ и монографий, касающихся археологии Северного Причерноморья, и в первую очередь Херсонесского государства и Боспора. Преподаю в Киевском и Крымском институтах культуры, но, к сожалению, ни одного последователя пока не нашел. Глаза у многих горят, но толку мало. Едут в основном за романтикой, отдыхом и еще «чем-нибудь таким».

В этой экспедиции на Кульчuke работают в основном студенты РГТУ и московские отпускники. Не могу не поблагодарить доцента РГТУ, знатока греческого и латинского языков, а также многих других, комментатора и исследователя «Географии» древнегреческого автора Страбона – Любовь Игоревну Грацианскую, которая привозит студентов на практику и руководит организационной работой экспедиции. Нам много что надо откопать, на раскопки одного этого городища уйдет лет 300.

– Известно ли, что давал названия городам в Крыму? Почему, например, Керкинитиды стала Евпаторией, хотя в древности был известен город Евпаторион, построенный в честь Митридата VI Евпатора?

– Это надо спросить у Евгения Булгариса, религиозного деятеля эпохи Екатерины Второй, которому поручили дать названия городам Северного Причерноморья, когда оно вошло в состав России. Херсонес Таврический он назвал Севастополем, а Херсоном назвал совсем другим город. То же самое произошло с Евпаторией. Но может, он и не ошибся, рядом с Евпаторией есть местечко, которое, по одной из точек зрения, и является древним Евпаторионом, упомянутым Страбоном и Клавдием Птолемеем. Что касается меня, я не очень в это верю. Город Евпаторион действительно был основан на месте победы понтийских солдат над скифами и таврами, но его точное местоположение никому не известно.

– И как же будет выглядеть место ваших раскопок через 300 лет?

– Будет похоже на городище Беляус, только больших размеров, вот и все. Историческая ситуация в Западном Крыму античного времени изложена в целом ряде обобщающих работ – как моих, так и моих коллег.

Беседовала Нина КАТАЕВА

с. Громово Черноморского района Автономной Республики Крым – Москва

Начало разборки грунта в арке. Вид с юга. Сергей Ланцов (слева)

зон, который, очевидно, просуществовал здесь до кончины Митридата в 63 году до н. э.

Глубокий 20-метровый ров обнесен камнем, к нему пристроена башня. Смотрите, вот каменная лестница самого позднего скифского периода. То есть на рубеже эр здесь был поселок с двухэтажными постройками, хотя ранние греческие башни тоже использовались, и изначальная высота их достигала 15 м.

Археологическое исследование Северо-Западного Крыма было начато в 1928 году. Тогда директор Херсонесского музея Лаврентий Алексеевич Моисеев совершил с коллегами небольшое путешествие из Севастополя в Ак-Мечеть. Во время путешествия он обнаружил несколько ранее не известных науке памятников археологии, в частности Кульчукское городище, где мы сейчас находимся. В 1933–1934 годах разведочные археологиче-

Крым на свое любимое Беляусское городище, рядом с селом Знаменское Черноморского района.

К сожалению, недавно не стало крупнейшего петербургского исследователя Александра Николаевича Щеглова. Выходец из Крыма, он издал множество научных трудов по истории и археологии Северо-Западного Крыма в античную эпоху. С конца 70-х Кульчукским городищем заинтересовался московский ученый Анатолий Сергеевич Голенцов. Это им найдена первая надпись, где упоминается Парфений, сын Сирика, отпрыск знатного херсонесского рода, военный кавалерист. В 1995 году работы на 10 лет были прерваны, в 2006 году возобновились, но уже специалистами Института археологии НАН Украины.

– Что нужно учесть современному человеку, чтобы представить, как здесь все выглядело при древних греках?

ло 4 га. Сейчас сохранилась только половина поселка.

А как было при греках, смотрите: башни, площади, улицы, дома – все сохранилось. Вот эта башня, судя по кладке первого ряда, сделанной «на ребро», возведена во второй половине III века до н. э. Противотаранные пирамидальные пояса, как и первые внутренние постройки, стали делать на рубеже III–II веков до н. э. – в целом, можно насчитать до пятнадцати строительных периодов. В конце II века до н. э. здесь появились солдаты Митридата VI Евпатора из Понтийского царства на южном берегу Черного моря (Турция) и снова перестроили башню. А вот наземная постройка с самой ранней аркой в Восточной Европе.

А недавно, такое могло только присниться, под башней, построенной греками в III веке до н. э., на глубине 5 м от поверхности степи, мы нашли подземный ход! Его

Кульчук. Усадьба 2, башня 2

каменный запас пресной воды, могли переждать осаду и дожидаться помощи из Херсонеса. Потайной ход и колодец в идеальном состоянии, и с уверенностью можно утверждать, что почти два тысячелетия нога человека здесь не ступала.

То, что вы видите внизу раскопа, – это IV век до н. э., и тут еще копать, копать и копать. Стены отражают различные эпохи. Над ними прошли века, кто здесь только ни побывал – туны, хазары, генызцы. Позже население переселяется ближе к Херсонесу Таврическому, и жизнь на этой территории замирает.

– А если еще более конкретизировать нашу экскурсию по древнему «городу» греков, что мы можем увидеть?

– Например, как было устроено промышленное изготовление вина. Винодавильни (тарпаны) вырубались из камня, имели вертикальные бортики и носик слива. Специальные емкости в земле обкладывались камнем. В них стекал сок из тарпанов. Вначале виноград давили ногами, потом специальными каменными прессами. Вино в амфорах продавали по всему античному миру, в том числе и в Афинах. Обломки амфор находим при раскопках. Вот сегодня нашел амфорную ручку с херсонесским клеймом, все буквы видны. А вот на этой башне был пожар. Случилось это в 30-х годах I века н. э. Люди в смятении выбегали из жилища, стараясь вынести дорогие вещи. К счастью, никто не сгорел, найдены лишь обломки посуды у выхода. Но сгорела кошка – оказывается, у поздних скифов были домашние животные. Вот ее скелет, засыпанный бусами. Представьте, женщина бежала с кошкой на руках, бусы зацепились за что-то острое, порвались, и кошку она выронила. А ее, вероятно, спасли, костяка мы здесь не нашли. При раскопках встречаем постройки, на стенах которых зафиксированы сейсмические трещины – следы древних землетрясений.

– Есть ли какая-то тайна, которую вы мечтаете разгадать, исчезнувшая, так сказать, Атлантида того времени?

– По поводу поселения на